

БИЗНЕС-РЕИНЖИНИРИНГ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ПЕРЕСТРОЙКИ БУДУЩЕЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Малышев В.Л., к.э.н., с.н.с.

Центральный экономико-математический институт РАН

В статье рассматриваются проблемы будущей экономики России, исходя из возможного функционирования производителей на основе критериев институционального направления развития в границах «народнохозяйственного пространства». В числе первоочередных мероприятий предлагается механизм межотраслевых межфирменных отношений, основанный не на морально-этических принципах, что характерно для промышленно развитых стран, а на механизме межотраслевых межфирменных отношений, позволяющем ликвидировать эмпирику и неопределенность этих отношений.

Настоящий этап развития экономики России порождает множество вопросов, связанных с возможностью ускорения развития, повышением научно-технического уровня производства, и на этой основе возможностью достижения конкурентоспособности российской продукции на мировом внешнеторговом рынке. Решение подобных задач предполагает приоритетность проблем создания экономики России как экономики самостоятельного, суверенного государства, развитие которого должно определяться необходимостью ускорения развития всей экономики, а не только сырьевого сектора.

В качестве первоочередного мероприятия при подобном подходе должна быть осуществлена перестройка реального сектора российской экономики: с превалирования в производстве и экспорте продукции топливно-сырьевых отраслей на увеличение значимости технологически сложной продукции, определяющей научно-технический уровень и конкурентоспособность российской продукции.

В качестве исходной задачи подобной реальной перестройки экономики России Президентом РФ в своем последнем Послании Федеральному Собранию была поставлена задача фактического удвоения валового внутреннего продукта. И, по его мнению, «общество в состоянии добиться этих результатов в период до 2010 года»¹.

Нельзя не подчеркнуть, что критика «неамбициозных» темпов роста, намечаемых Правительством РФ, отнюдь не нова: и в прошлом Послании Президент также критиковал правительство за низкие темпы роста на перспективу².

Подобного рода постоянство критики пока что не приводит к желаемым результатам. Причины невозможности обеспечения высоких темпов роста экономики России, по нашему мнению, лежат существенно глубже тех мероприятий, которые намечаются в рам-

ках правительственных программ, а именно – в неправильности выбранной парадигмы развития экономики России. В качестве подтверждения можно сослаться на тот общеизвестный факт, что изменения структуры производства и экспорта при критериях проведенной перестройки не произошло: и тот, и другой сектор российской экономики, как были при директивности управления экономикой, так и остались в условиях российского рынка преобладающими в получении доходов бюджета. Отсюда, думается, закономерен вывод о *перестройке надстройки, но не базиса экономики России*.

Для определения возможности перестройки базиса нашей экономики нами было рассмотрено прошлое, настоящее и возможное будущее с точки зрения институциональных основ развития экономики России. Подобный подход позволил по-иному оценить многие из существовавших и существующих условий развития экономики.

Прошлое российской экономики нами связывается с деятельностью производителей в условиях директивности управления экономикой.

Для директивности управления основным признаком, позволяющим рассматривать экономику как систему и придающим ей определенное направление развития, являлось централизованное распределение ресурсов.

Централизованное распределение ресурсов, в свою очередь, предполагало централизованное ценообразование. К сожалению, в литературе, посвященной проблемам развития экономики, эта взаимосвязь практически не рассматривается. Ее недооценка обусловила критику «российскими реформаторами» директивности управления экономикой (из-за быстрого разрушения всего механизма этого управления) как «колосса на глиняных ногах», что, конечно, неверно.

Неверно потому, что ценообразование в любой системе – основа межотраслевых отношений производителей. При директивности управления воспроизводство ресурсов осуществляется через их централизованное перераспределение на основе централизованного ценообразования. Централизованное распределение ресурсов и централизованное ценообразование, при отсутствии причин и условий конкуренции предполагали полное превалирование межотраслевых, народнохозяйственных задач развития экономики над внутриотраслевыми, хозрасчетными задачами, и учет последних постольку, поскольку они соответствуют первым. Превалирование межотраслевых народнохозяйственных задач в развитии экономики при централизованном распределении ресурсов предполагало выравнивание нормы прибыли между отраслями и производствами, создание относительно равных условий воспроизводства ресурсов как живого, так и овеществленного труда.

Таким образом, «уравнительная система» распределения, столь часто критикуемая в настоящее время, была не порождением «глупости» государственного руководства, а системой, обеспечивающей относительно равные условия воспроизводства. Гносеологически суть «уравнительности» условий процесса воспроизводства состоит в стремлении государства включить в процесс воспроизводства всех производителей за счет перераспределения ресурсов. В сущности, те

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ. «Российская газета», 17 мая 2002 года.

² Ежегодное послание президента Федеральному собранию «Президент Владимир Путин: Россия должна быть экономически сильной и конкурентоспособной страной». Парламентская газета. 19-25 апреля 2002 г.

же процессы выравнивания нормы прибыли при межотраслевом переливе капитала мы наблюдаем и в промышленно развитых странах, где колебания рентабельности производства по отраслям относительно малы. Для нас важен тот факт, что и централизованное перераспределение ресурсов в условиях директивности управления, и механизм их перелива в условиях рыночной экономики промышленно развитых стран приводят к одному и тому же результату – участию в процессе воспроизводства в стране как можно большего количества производителей.

Конечно, это не значит, что надо «возвращаться назад», к директивности. Суть наших рассуждений сводится к тому, что в условиях директивности управления использовались некоторые элементы механизма хозяйственной деятельности, которые следует более внимательно изучить с точки зрения возможности использования в условиях рыночной экономики России.

Основное критическое замечание сторонников либерализации экономики, «предъявляемое» к директивности управления, – отсутствие инициативы производителей, при подобном подходе может быть истолковано двойственно: с одной стороны, действительно директивность управления сковывала инициативу производителя, лишала его возможности самостоятельного определения параметров воспроизводства своей продукции. Но, с другой стороны, централизованное распределение ресурсов не позволяло производителю «прогореть», не позволяло ему «проиграть в конкуренции», соответственно, не позволяло рабочим лишиться мест их работы.

В России подобное преимущество особенно актуально, т.к. большинство предприятий в нашей стране градообразующие, а потому закрытие предприятия приводит к обнищанию не только работников данных предприятий, но и населения городов и поселков, построенных рядом с предприятиями. Нелишне отметить, что в настоящее время в промышленно развитых странах (в частности, в странах Европы) убедились, что наиболее отрицательным для развития экономики фактором является безработица, а потому большинство прогнозов развития экономики этих стран рассчитываются при условии ее снижения в качестве одной из основных задач.

Именно за эту заботу о безработных критикует экономическую политику европейских промышленно развитых стран Е. Гайдар. Он рассматривает ее как пример «тормоза» ускорения развития экономики: в свете поставленной Президентом РФ задачи удвоения валового внутреннего продукта России³. С одной стороны он, несомненно, прав, так как увеличение социальных расходов, действительно, не приносит единовременной отдачи в сфере производства, зачастую отрицательно влияя на финансовые индикаторы (в частности, в форме инфляции). Но, с другой стороны, следует поставить вопрос, на который сторонники либеральной экономики обычно не любят отвечать – что важнее: «*Экономика для человека, или человек для экономики*».

Наряду с упоминавшимся выше превалярованием межотраслевых отношений, положительными качествами директивности управления была «прозрачность информации» в межотраслевых отношениях между

производителями, которая при централизованном распределении ресурсов обеспечивала возможность развития в экономике тех направлений (например, фундаментальных исследований), эффект от которых проявляется даже в настоящее время. Для сравнения можно отметить, что далеко не все предприниматели промышленно развитых стран решались в свое время на финансирование подобного рода направлений, что и создает определенную основу для возрождения российской экономики на принципиально новой основе: не как «сырьевой державы», а как страны с высоким научно-техническим уровнем производства, основной удельный вес в котором будут занимать технологически сложные производства⁴.

Можно отметить, что для директивности управления было характерно, а для промышленно развитых стран характерно в настоящее время определенное единство правил поведения в процессе воспроизводства. Конечно, речь идет о различных стимулах этого единства: при директивности – руководство государством всеми сторонами процесса воспроизводства, в промышленно развитых странах – единство «правил игры» для всех производителей при межотраслевых межфирменных отношениях. Далее, в отличие от директивности управления, где основное место в поведении производителей занимали мероприятия по выполнению народнохозяйственных задач, определяемых для всех производителей в форме количественных параметров, для производителей промышленно развитых стран характерно стремление к соблюдению «правил игры», которые при межотраслевых межфирменных отношениях представляли морально-этические формы – эмпатия, доверие. Иных форм отношений, при коммерческой тайне, эмпирике и неопределенности межотраслевых межфирменных отношений, в экономике этих стран быть не может.

Внимание к механизму, существовавшему при директивности управления, а не только огульное отрицание «прошлого», что характерно для сторонников либеральной экономики, попытка не только критиковать этот механизм, но и использовать все полезное из него, исходя, конечно, не из директивности в отношении государства с производителями, может определить ту особенность развития, которая станет специфичной для экономики России в будущем. Следует отметить, что при централизованном распределении ресурсов, централизованном планировании всех этапов процесса воспроизводства, теоретически в экономике не могло возникнуть причин дисбаланса экономики. Но этот дисбаланс на практике возникал по мере повышения научно-технического уровня экономики, и причины, порождающие его, все больше тормозили развитие экономики СССР.

Основная из этих причин – невозможность при централизованном планировании, при отсутствии инициативы самих производителей своевременно внедрять в практику мероприятия по научно-техническому про-

³ Е. Гайдар. Богатые и бедные. «Независимая газета», 14 мая 2004 г.

⁴ Следует отметить, что данная точка зрения высказывалась рядом российских экономистов, наиболее яркими ее представителями являются чл.-корр. РАН С. Глазьев, акад. РАН Д. Львов. См., в частности, С.Ю. Глазьев. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Влад Дар, 1993 г. Д.С. Львов. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999 г.

грессу⁵. Можно отметить, что, анализируя влияние нововведений на рыночную экономику, И. Шумпетер приходит к аналогичной причине кризисов и в рыночной экономике. Этой причиной, по его мнению, становится отсутствие спроса на новую продукцию, возникающее первоначально при появлении какого-либо из нововведений, то есть при относительно неналаженном межотраслевом научно-техническом сотрудничестве⁶.

Учитывая, что перестройка экономики России была направлена только на разрушение «прежней» экономики, мы хотели бы подчеркнуть, что революция не создает механизма для функционирования новой экономики. К сожалению, этой аксиомы не учли и не учитывают российские реформаторы, считающие, что в настоящее время созданы практически все условия для функционирования рыночной экономики.

Отрицая это, рассмотрим основные принципы функционирования производства, характерные для настоящего этапа, который назовем *неоклассическим этапом развития экономики России*.

Этот этап был подготовлен проведением мероприятий по «обвальной» либерализации цен и приватизации собственности, создавших условия для свободы производителя. Той свободы, которую сторонники либерализации российской экономики прокламировали как основной фактор ускорения экономического развития. Но на практике произошел резкий (почти двукратный) спад потенциала экономики России. Экономика практически «рухнула в бездну» кризиса, который по силе разрушения некоторые эксперты сравнивают с разрушением экономики во время Второй мировой войны. Почему?

Ответ на данный вопрос не имеет единой трактовки.

Сторонники либерализации экономики объясняют коллапс «трансформационным спадом», т.е. ситуацией, которая является необходимой при любой перестройке. На наш взгляд, это неверно. Неверно, в частности, из-за недоучета *взаимообусловленности явлений в экономике определенного направления развития*. Недоучета, например, того, что провозглашение свободы производителя предполагает необходимость самостоятельного воспроизводства ресурсов. В этом случае наиболее ярко проявилось понимание свободы Б. Спинозой: «Свобода – это осознанная необходимость». Свобода поведения производителя при производстве и сбыте продукции предполагает понимание им необходимости самостоятельного воспроизводства ресурсов.

Системность рассмотрения неоклассического направления развития экономики предполагает выбор основного критерия этого направления. С нашей точки зрения – это критерий максимизации эффекта (прибыли), определяющий принципы поведения производителя в процессе воспроизводства. Данный критерий определяет поведение производителя, в котором превалируют конкурентные внутриотраслевые отношения – отноше-

ния производителей, возникающие в процессе производства аналогичной продукции.

Отличие перестройки в России сводится к тому, что в экономике не было этапа первоначального накопления капитала, а потому и этапа совершенной конкуренции. Дело в том, что директивность управления была основана на монополизме производства определенной продукции в рамках министерств. Но монополизм оказывает негативное влияние на развитие экономики, если речь идет не о сфере производства, а о сфере распределения продукции, о взаимоотношениях с потребителями. Сказывается он в возможности диктовать цены потребителям, позволяющие производителю максимизировать эффект.

В условиях централизованного распределения ресурсов монополизма в распределении у российских производителей не было. Функции государства были направлены на распределение продукции между производителями. Сущность централизованного распределения ресурсов сводилась к их перераспределению государством: от отраслей-доноров, в основном сырьевых отраслей, к отраслям-реципиентам, производящим технологически сложную продукцию. Это позволяло обеспечить, во-первых, воспроизводство ресурсов всем производителям, а в ряде случаев обеспечить производство технологически сложной продукции, по научно-техническому уровню превышающей мировые стандарты.

Перестройка российской экономики практически свелась лишь к тому, что отрасли-доноры, определяющие доходы бюджета, получили возможность аккумулировать эффект и ресурсы в рамках процесса воспроизводства собственной продукции, не «отдавая» доходы отраслям-реципиентам. Пользуясь этим, «ловкие» люди захватили управляющие должности в доходообразующих отраслях, «замкнув» воспроизводство продукции рамками только своей продукции⁷. Таким образом, реально процесс перестройки экономики вылился лишь в возможность узаконенной аккумуляции ресурсов и дохода у производителей «сильных» отраслей. Соответственно, возникшая в результате разрушения механизма централизованного распределения ресурсов дифференциация отраслей на «сильные» и «слабые» не имела никакого отношения к научно-техническому уровню производства в данных отраслях. Более того, в «слабые» отрасли попали производства, имеющие наивысший научно-технический уровень, в «сильные» – наоборот, имеющие более низкий уровень, но имеющие благоприятную внешнеторговую конъюнктуру. Таким образом, произошла абберация в определении «силы» и «слабости» отраслей: приоритетность научно-технического уровня производства, обычно определяющего «силу» и «слабость» производств, «перепутали» с возможностью аккумуляции ресурсов отдельными отраслями: «сильными» стали отрасли, которые могут аккумулировать ресурсы, «слабыми» – те, которые лишены этой возможности.

⁵ Можно отметить, что подобное непонимание основных причин неудач российских инвестиций породило у многих «западных» экономистов мнение о том, что «многочисленные капитальные вложения – это цель централизованно управляемой экономики».. В. Ойкен. Основные принципы экономической политики. М. Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1995 г. С. 165.

⁶ И. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Прогресс. С. 396-397.

⁷ О ограниченности процесса воспроизводства процессом производства (сбыта) продукции, как об основном недостатке капиталистических производственных отношений писал еще К. Маркс. Он же писал о возможности преодоления этой ограниченности только революционным путем. К. Маркс. Капитал. М.: Издательство политической литературы, 1975 г. Т. 3. С. 386-387. Отметим, что никто из «западных» экономистов не дал, да и не мог дать рецептов преодоления этой ограниченности..

Сторонники либерализации, конечно, возразят: ведь в промышленно развитых странах конкуренция – двигатель научно-технического прогресса и нужна для обеспечения возможности аккумуляции. Это, действительно, так, но только в странах, изначально развивавшихся в рыночной экономике. В тех странах, где производители за столетия конкуренции пробилась в «сильные» отрасли именно на основе научно-технического прогресса. Отличие промышленно развитых стран от развивающихся заключается в резком снижении дифференциации отраслей на «сильные» и «слабые», происходящем в результате обеспечения перелива капитала в процессе межотраслевых межфирменных отношений.

Того перелива капитала, которого в настоящее время нет в России. Именно поэтому в настоящее время Россия превращается из страны с относительно диверсифицированной экономикой в страну, экономика которой зависит от внешнего рынка. Причем эта зависимость принимает узаконенный характер: варианты прогнозов Министерства экономики и развития уже официально рассчитываются в зависимости от мировых цен на нефть. При этом мало кто задумывается над тем, что дело заключается в создании тех условий, которые ликвидировали бы зависимость экономики России от изменчивых внешнеторговых условий, придали бы ее развитию суверенный характер, обеспечивающий ей независимость в рамках мирового экономического порядка.

К сожалению, в настоящее время господствуют иные взгляды, навязываемые населению сторонниками либерализации экономики: теми силами, которые получили название «демократических», хотя, если считать, что конечной целью демократических мероприятий в экономике является повышение жизненного уровня всего населения России, то их взгляды не имеют никакого отношения к демократии.

Это видно хотя бы из позиции, которую занимает один из основоположников данного направления Е. Ясин. Он считает, в частности, что в настоящее время по жизненному уровню «примерно от 8 до 12 млн. человек приближаются к западным стандартам. Они получают доходы, позволяющие им платить за всё.

Условия же жизни большинства населения почти такие, как в советское время: многочисленные льготы и субсидии, низкие доходы, соответственно низкий платежеспособный спрос. Отсюда недостаток стимулов к модернизации и росту производства на внутренний рынок»⁸. Исходя из этого, он приходит к выводу: «Рекомендации по удержанию низких цен на продукцию естественных монополий стратегически неверны»⁹. Речь идет о повышении цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей, в сущности, о необходимости проведения мероприятий, которые смогут обеспечить реальный жизненный уровень только 8-12 млн. человек. Куда «денутся» остальные, либералам от экономики не важно: их обычное заявление, озвученное в свое время Е. Гайдаром: «Они не вошли в рынок». Учитывая заданный нами либералам вопрос, можно отметить, что их точка зрения сводится к формуле: «не экономика для человека, а человек для экономики».

В связи с этим хотелось бы отметить, что точку зрения о необходимости увеличения цен на сырье до уровня мировых высказывают эксперты международных организаций в качестве обязательного условия вступления России в ВТО. Подобная позиция понятна для экспертов этих организаций, учитывая стремление промышленно развитых стран снизить конкурентоспособность России на мировых рынках, отводя ей роль «сырьевой державы». Она же становится понятной для настоящего этапа развития экономики России, если исходить из «Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу», где в качестве угрозы развитию российской экономики высказана «опасность остаться за рамками процесса глобализации»¹⁰.

Действительно, если ставить в качестве основной цели развития российской экономики задачу войти на любых условиях в процесс глобализации, то развитие экономики для 8-12 млн. населения России, вне зависимости от снижения жизненного уровня остального населения, становится понятной. Следует учесть, что глобализация делит производителей во всем мире на «сильные» транснациональные корпорации, имеющие право на существование, и «слабые» – этого права не имеющие.

С этой позицией полностью совпадает точка зрения на будущее развитие экономики, высказываемая российскими монополистами, суть которой изложил президент ОАО «ЛУКОЙЛ» В. Аликперов. В качестве основы развития российской экономики он считает необходимым форсировать развитие сырьевых отраслей, приоритетность которых в дальнейшем позволит развивать и технологически сложные производства. Но в той мере, какая нужна для развития этих отраслей¹¹. Развернутое обсуждение этой точки зрения мы считаем излишним хотя бы потому, что опыт функционирования российской экономики в условиях рынка уже доказал, что «сырьевое направление» не обеспечивает должного ускорения темпов роста экономики России.

Наряду с тем, что сырьевые отрасли не обеспечат должного развития экономики России, приоритетность их развития предполагает вторичность технологически сложных производств. А эта вторичность при глобализации выльется в создание «режима наибольшего благоприятствования» для иностранных производителей технологий сложной продукции, а потому и в захват иностранными производителями производств, определяющих научно-технический уровень экономики России. Все это приведет к тому, что глобализация экономики из процесса, который должен служить развитию экономики России, выльется в процесс, определяемый необходимостью сохранения экономики России, но экономики, практически зависимой от промышленно развитых стран.

Подобная стратегия развития не может устроить здравомыслящих экономистов. Выдвигая идею изменения парадигмы развития экономики России, мы стремимся к изменению теоретической концепции как основы практики производственной и внешнеторговой

⁸ Е. Ясин. Экономический рост как цель и как средство. // Вопросы экономики, №9, 2001 г., С. 4-14.

⁹ Там же. С. .9.

¹⁰ Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: 2000г.

¹¹ См., в частности, В. Аликперов. Преимущества конкуренции. // Известия, 7 марта 2003 г.

деятельности. Рассмотрим это утверждение более подробно.

Отметим, что выдвигаемая нами парадигма связывается с *институциональным направлением развития экономики России*. Почему институциональным?

Во-первых, потому, что основным критерием институционализма является критерий минимизации трансакционных издержек¹². Составляющие трансакционных издержек известны. Они, в частности, по мнению Т. Эггертсстона, «так или иначе связаны с приобретением информации об обмене»¹³. Подобная точка зрения, по нашему мнению, позволяет трактовать эти издержки как часть издержек процесса обращения. Отсюда закономерен вывод о превалировании при институциональном направлении развития процесса обращения над процессом производства. Это превалирование, в свою очередь, предполагает приоритетность межотраслевого межфирменного сотрудничества в процессе воспроизводства ресурсов над внутриотраслевой конкуренцией производителей аналогичной продукции. Иными словами, превалирование «технологического детерминизма» в процессе воспроизводства ресурсов над конкуренцией в процессе производства продукции.

Эти положения приводят нас к выводу о том, что критерии институционального направления обеспечат на практике приоритетность развития производства и экспорта технологически сложной продукции. Переход к приоритетности производства этой продукции приведет к повышению научно-технического уровня экономики России. Но при этом имеются свои особенности, которые будут отличать экономику России от экономики промышленно развитых стран. В экономике промышленно развитых стран возможности межотраслевого межфирменного сотрудничества в процессе воспроизводства связаны с правилами поведения производителей, основанными:

- на стремлении производителя к максимизации эффекта – основному критерию поведения производителя в процессе воспроизводства. Достижение сбалансированности экономики при данном стремлении предполагает эмпирику и неопределенность межотраслевых отношений, те признаки, которые, если и позволяют достичь равновесной ситуации, то только в форме «конкурентного равновесия», определяемого взаимовыгодными отношениями производителей как одновременной, но не долгосрочной ситуацией¹⁴;
- на возможности осуществления взаимовыгодных отношений производителей только в рамках «фирм», в рамках ограниченного экономического пространства. Вследствие этого закономерно возникновение противоречий между внутрифирменными и межфирменными отношениями.

На наш взгляд, последние противоречия неразрешимы в рамках отношений производителей, господствующих в экономике промышленно развитых стран. Отсюда и «западный» опыт, используемый в настоящее время в качестве основного «пособия» для определения стратегии развития экономики России, конеч-

но, следует использовать, но при учете специфики будущего развития России.

Суть специфики состоит в различии режима функционирования будущей экономики России и промышленно развитых стран. Экономика последних предполагает развитие за счет преференциального режима для своих производителей, но не как субъектов, объединяемых едиными задачами развития экономики страны, так как поведение производителей основано на принципах «режима фирм». Развитие «фирм» в промышленно развитых странах в настоящее время требует расширения сферы влияния, выходящего за пределы страны, отсюда и увеличение в рамках мирового экономического порядка значимости транснациональных корпораций, превалирование международного законодательства над национальным как основа глобализации экономики.

Включение России в процесс глобализации на данном этапе ее развития приведет к закреплению ее места как второразрядной страны в рамках мирового экономического порядка. В связи с этим стратегия развития экономики России на настоящем этапе должна строиться, исходя из приоритетности задач «народнохозяйственного пространства» России¹⁵. Под категорией «народнохозяйственного пространства» понимается экономическое пространство, функционирование производителей на котором определяется *механизмом межотраслевых межфирменных отношений*.

Под механизмом межотраслевых межфирменных отношений нами понимается сотрудничество производителей, основанное на возможном расчете параметров, предполагающих принцип взаимовыгодного сотрудничества, определяемый в качестве исходного условия «прозрачностью информации» при расчетах эффективности использования ресурсов у партнеров. Таким образом, на место морально-этических принципов, свойственных межотраслевым межфирменным отношениям промышленно развитых стран, а потому имеющим значительную долю неопределенности, предлагается расчетный механизм, ликвидирующий неопределенность при межфирменных отношениях. Исходя из этого, появляется возможность добиться долгосрочной микроуровневой сбалансированности экономики, при достижении этой сбалансированности в расчетах самих производителей.

Предлагая использование механизма межотраслевых межфирменных отношений, мы исходим из специфики предшествующей перестройки экономики России. Эта специфика определялась тем, что более чем семидесятилетнее развитие в рамках директивности управления экономикой «приучило» российского производителя к приоритетности народнохозяйственных задач развития экономики перед задачами хозяйственными, определяемыми задачами развития собственного производства.

У российского производителя «отняли инициативу», но приучили к приоритетности межотраслевых, народнохозяйственных задач. То, что эта «школа» не пропала даром, свидетельствует более чем десятилетнее функционирование экономики России в условиях постоянной дебиторской и кредиторской задолженности практически всех предприятий России. В тех условиях,

¹² См, например, Д. Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «НАЧАЛА», 1997 г. С. 49.

¹³ Т. Эггертсстон. Экономическое поведение и институты. М.: «Дело». 2001 г. С. 29-30.

¹⁴ О невозможности достижения постоянства равновесия см., например, И. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982 г. С. 421-422.

¹⁵ См. например: В.Л. Малышев. «Народнохозяйственное пространство» - будущее экономики России (теоретические аспекты проблемы). М.: Современная экономика и право. 2004 г

которые немыслимы для экономики промышленно развитых стран.

Но они мыслимы для российских производителей, понимающих и в настоящее время большую важность межотраслевого сотрудничества по отношению к внутриотраслевой конкуренции. Мыслимы также и потому, что только российский производитель, привыкший в течение семидесяти лет к единым принципам ценообразования, основанным на «прозрачности информации», сможет быстро адаптироваться к этому механизму, который станет основой межотраслевых межфирменных отношений в границах «народнохозяйственного пространства» России.

Причина возникновения взаимной задолженности лежит в сфере несбалансированности отдельных элементов реального сектора российской экономики: несбалансированности отношений производителей на микроуровне, возникшей в результате либерализации ценообразования. «Атомизируя» эту причину, мы приходим к выводу о том, что либерализация ценообразования привела к нарушению сбалансированности между меновой и потребительной стоимостью практически всех продуктов в экономике России. В процессе воспроизводства это выразилось в нарушении оценки физических единиц произведенной продукции как результатов труда и как средств производства.

Именно поэтому основным мероприятием, которое послужит созданию «народнохозяйственного пространства» России в условиях рынка, должно стать мероприятие, прямо противоположное тому, которое было первичным при разрушении предшествующей экономики: восстановление единых принципов ценообразования для всех товаров и всех производителей, вне зависимости от удельного веса производимой ими продукции и места, занимаемого на рынке. Не рассматривая в данной статье конкретных методов ценообразования (это тема отдельного обсуждения), мы хотели бы лишь отметить, что в качестве исходных, на наш взгляд, лучше всего использовать принципы ценообразования на новую продукцию производственно-технического назначения, предлагавшиеся в свое время лауреатом Нобелевской премии Л. Канторовичем¹⁶.

Предлагаемый им метод расчета цен существенно лучше, чем используемый в промышленно развитых странах в подобных случаях нормативно-параметрический метод. Ориентация в ценообразовании на методику расчета цен на новую продукцию позволит ориентировать экономику России на производство продукции, определяемой как минимум улучшением эксплуатационных параметров, что явится основой повышения за счет научно-технического прогресса научно-технического уровня и конкурентоспособности российской продукции.

Для ликвидации несбалансированности экономики важно поведение производителя как субъекта, правильно

сочетающего в процессе воспроизводства свободу производства с осознанной необходимостью самостоятельного воспроизводства ресурсов. Это понимание основано на понимании сбалансированности как взаимообусловленности двух правил поведения производителя, отражающих взаимодействие в процессе воспроизводства процессов производства и обращения.

Первое: приоритетность свободы производителя в производстве продукции предполагает вторичность межотраслевого межфирменного сотрудничества в процессе воспроизводства ресурсов. Второе: приоритетность межотраслевого межфирменного сотрудничества (обращения) в процессе воспроизводства ресурсов предполагает вторичность свободы производителя при производстве продукции. Превалирование того или иного правила поведения свойственно экономике стран на определенных этапах развития и связано с ростом научно-технического уровня экономики. Например, в промышленно развитых странах необходимость воспроизводства ресурсов постепенно «побеждает» стремление производителя к свободе производства продукции, постоянно снижающееся с ростом «технологического детерминизма» процесса воспроизводства.

Промышленно развитые страны на понимание недостатков свободы в производстве потратили сотни лет. То, что сейчас делается в России, направляет ее экономику на путь того же столетнего осознания производителем приоритетности межотраслевого межфирменного сотрудничества, на понимание того, что сбалансированное развитие экономики куда более продуктивно для достижения экономического суверенитета и независимости, чем развитие экономики за счет отдельных отраслей, пусть даже при благоприятной внешнеторговой конъюнктуре производимой продукции.

Экономика России, прошедшая «школу» полного превалирования народнохозяйственных задач в условиях директивности управления, по нашему мнению, не нуждается в данном «столетнем осознании»: российский производитель лучше, чем «западный», воспринимает необходимость использования механизма межотраслевого межфирменного сотрудничества. Это же понимание позволит использовать этот механизм в границах «народнохозяйственного пространства», добившись ускорения темпов развития не за счет финансирования только «сильных» производителей (что предлагают сторонники либерализации экономики), а за счет включения в процесс воспроизводства продукции всех производителей.

Сторонники либерализации экономики сделали все, чтобы это было невозможно, выдвигая в качестве основной причины утверждение о неэффективности межотраслевых связей производителей, установленных при директивности управления. Этот тезис требует особого разъяснения, которое в данном случае мы опускаем, констатируя лишь основные положения, свидетельствующие о том, что каждому из этапов развития экономики соответствует свое понятие эффективности межотраслевых связей¹⁷.

¹⁶ Л. В. Канторович. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: АН СССР, 1959 г. Можно отметить, что идеи Л. Канторовича в свое время были положены в основу разработок цен на новую продукцию производственно-технического назначения, проводимых под руководством акад. Н. Петракова (см., например, Н. Я. Петраков. Кибернетические проблемы управления экономикой. М.: Наука, 1974 г.), в основу разработки методологии расчета «народнохозяйственной эффективности» мероприятий, проводимой под руководством акад. Д. Львова (см., например, Д. С. Львов, А. Я. Рубинштейн. Измерение эффективности производства. М.: Экономика. 1974 г.)

¹⁷ Обоснование этих положений, а так же более подробное обоснование других положений, изложенных в работе см. В. Л. Малышев. Институциональное направление – основа «народнохозяйственного пространства» России (теоретические аспекты проблемы). М.: ЦЭМИ РАН. 2002 г.

При критериях директивности управления, «затратном принципе» распределения ресурсов понятию эффективности межотраслевых связей соответствовала возможность функционирования всех производителей народного хозяйства СССР. При критериях неоклассического направления развития экономики России понятию эффективности межотраслевых связей соответствует распределение ресурсов, связанное с их аккумуляцией в рамках «сильных» отраслей, а потому и эффективность экономики воспринимается как «эффективность отдельных отраслей». При институциональном направлении распределение ресурсов определяется приоритетностью межотраслевого межфирменного сотрудничества производителей в сравнении с внутриотраслевой конкуренцией. А потому эффективность функционирования производителей должна будет определяться возможностью беспрепятственно перелива ресурсов в процессе воспроизводства и так же, как и при директивности управления, функционированием всех производителей России.

Проведенный нами анализ позволил сделать вывод: в экономике России, если она будет определяться приоритетностью задач развития «народнохозяйственного пространства», будет гораздо больше общности между механизмом, существовавшим при директивности управления экономикой, и механизмом институционального направления развития, в сравнении с механизмом неоклассического и институционального направлений развития рыночной экономики.

Исходя из этого, этап экономического развития, который Россия переживает сейчас и который связывается с неоклассическим направлением, по нашему мнению, является провалом как в теории, так и в практике развития экономики России. Провалом потому, что в России практически не действует механизм перелива капитала, критерии развития её экономики направлены на прямо противоположную цель – аккумуляцию капитала. Предпринятая революция российской экономики как метод перестройки – худшая форма ее преобразования, возникшая в умах российских «революционеров» не потому, что они заботились о благосостоянии народа, а лишь потому, что надо было разрушить «предшествующее» и ни в коем случае не допустить «возвращение назад».

Если же приоритетным станет повышение благосостояния народа, то развитие экономики России в качестве одной из первоочередных целей будет предполагать достижение сбалансированности экономики, а в качестве одного из первоочередных мероприятий, способствующих достижению этой цели, – использование механизма межотраслевых межфирменных отношений. Того механизма хозяйственной деятельно-

сти, который предполагает отношения производителей более высокого уровня, чем основанные на «правилах игры» межотраслевые межфирменные отношения в промышленно развитых странах. А потому позволит добиться более высоких темпов развития экономики и повышения конкурентоспособности продукции за счет преобладающей значимости в производстве и экспорте технологически сложной продукции.

Литература

1. Аликперов В. Преимущества конкуренции//«Известия», 7 марта 2003 г.
2. Гайдар Е. Богатые и бедные. «Независимая газета», 14 мая 2004 г.
3. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: 1993 г.
4. Ежегодное послание президента Федеральному собранию// Парламентская газета. 19-25 апреля 2002 г.
5. Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. – М.: АН СССР, 1959 г.
6. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999 г.
7. Львов Д.С., Рубинштейн А.Я.. Измерение эффективности производства. – М.: Экономика. 1974 г.
8. Малышев В.Л. Народнохозяйственное пространство – будущее экономики России (теоретические аспекты проблемы). – М.: Современная экономика и право. 2004 г.
9. Малышев В.Л.. Институциональное направление – основа народнохозяйственного пространства России (теоретические аспекты проблемы). – М.: ЦЭМИ РАН. 2002 г.
10. Маркс К. Капитал. М.: Издательство политической литературы, 1975 г. Т. 3. С. 386-387
11. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995 г. С. 165.
12. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: 2000г.
13. Петраков Н. Я. Кибернетические проблемы управления экономикой. М.: Наука, 1974 г
14. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ// «Российская газета», 17 мая 2002 года.
15. Функционирование экономики. М.: «Начало», 1997 г. С. 49.
16. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982 г. С. 421-422.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс. С. 396-397.
18. Эггертсстон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: «Дело». 2001 г. С. 29-30.
19. Ясин Е. Экономический рост как цель и как средство//. «Вопросы экономики», №9, 2001 г., С. 4-14.

Малышев Валерий Львович